

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-697-710

«Контрфинальность» в социологической теории: реконцептуализация понятия*

И.А. Латыпов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 11, Москва, 101000, Россия
(e-mail: ialatypov@hse.ru)

Аннотация. Понятие «контрфинальность» означает непреднамеренные последствия, которые возникают в результате нескоординированных действий рационально действующих индивидов. Еще до того, как это понятие было введено Ж.-П. Сартром и развито Ю. Элстером, контрфинальность в той или иной форме присутствовала в рассуждениях ученых. Одни рассматривали контрфинальность как разновидность общественных парадоксов и социальных дилемм, которые существовали с начала истории человечества. Другие характеризовали контрфинальность в терминах конкретного результата социального взаимодействия. Описание и анализ этих противоречий и парадоксов можно найти уже в трудах Гоббса, Мандевиля, Смита, Маркса и Гегеля. В XX веке тема непреднамеренных последствий стала развиваться в социологии. Ряд классических работ Р. Мертона способствовал постановке социологической проблемы непреднамеренных последствий преднамеренных действий. Последующие работы на эту тему включали множество классификаций, и почти в каждой упоминался феномен контрфинальности. Сам термин был введен Сартром для обозначения «придатка истории», непредвиденного следствия множества взаимодействий и желаний разных поколений. Социологическое толкование контрфинальности, сопряженной с категорией действия, было предложено Элстером. Его концепция имеет логическую форму и связана с рядом других теорий, которые рассматриваются в критическом ключе. Контрфинальность Элстер анализирует не в рамках функционалистской парадигмы (как Мертон), а с точки зрения методологического индивидуализма, и контрфинальность выступает как основа социальных изменений. Анализ основных положений концепции контрфинальности у Сартра, Элстера и ряда других авторов показывает, чем это понятие отличается от сходных с ним, какова его специфика в социологическом анализе действия и как можно раскрыть его эвристический потенциал. Автор делает вывод, что современное содержание концепции контрфинальности включает в себя, прежде всего, отклики на идеи Сартра и Элстера и их критику. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на условиях, характеристиках и последствиях контрфинальности, а также на их эмпирических референтах.

Ключевые слова: контрфинальность; интенциональное действие; непреднамеренные последствия; пространство; время; противоречие; рациональное действие; социальная дилемма; социологическая теория

Контрфинальность — это разновидность непреднамеренных последствий, парадокса, социальной дилеммы. Она возникает, когда рациональные индивиды преследуют одну цель, используя одни и те же средства, но

---

* © Латыпов И.А., 2021

Статья поступила 26.06.2021 г. Статья принята к публикации 28.09.2021 г.

достигают противоположного этой цели результата, что объясняется отсутствием между ними координации и ложными допущениями о намерениях других. В социологической теории контрфинальность редко рассматривается как отдельная категория. Чаще всего она выступает как продолжение проблемы непреднамеренных последствий. Одним из первых тему непреднамеренных последствий преднамеренных действий систематически начал развивать Р. Мертон, обратив внимание на сходство множества терминов, описывающих проблему непреднамеренных последствий в разных контекстах [8]. Трудности научного анализа этой проблемы обусловлены широким диапазоном этих контекстов, в которых трудно усмотреть преемственность идей и целостность проблемы. Последняя предполагает, прежде всего, изучение условий, в которых совершается действие, и факторов, влияющих на его результат. Среди факторов, которые способствуют появлению непреднамеренных последствий, можно выделить: незнание, ошибку, императивность интереса, озвученные публично предсказания — в этих факторах Мертон видел основу дальнейшего анализа проблемы непреднамеренных последствий.

После Мертона появилось немало работ, которые имеют своим объектом непреднамеренные последствия [4; 9; 21; 24; 27; 28; 32; 33]. За всю историю идей накопилось немало описаний, которые позволяют их классифицировать [11; 15; 16; 25; 30]: позитивные и негативные, ожидаемые и неожиданные, созидательные и разрушающие. Непреднамеренные последствия различаются по пространственно-временным характеристикам и по масштабности. Среди конкретных видов непреднамеренных последствий можно выделить побочные эффекты, обратные эффекты, «невидимую руку», отчуждение, контрфинальность, субоптимальность и другие механизмы воспроизводства институциональных практик [25. С. 23–36]. Как и другие понятия, контрфинальность описывает определенный класс социальных явлений, но не имеет систематического вида и часто уступает место другим понятиям. При этом проблема контрфинальности имеет собственную концептуальную историю, которая будет реконструирована в статье.

Почему проблема контрфинальности требует отдельного рассмотрения и почему следует различать проблемы непреднамеренных последствий и контрфинальности? Во-первых, исследование непреднамеренных последствий — лишь начальный этап в постановке проблемы, на котором контрфинальность следует рассматривать как отдельную категорию [4; 15; 18; 31]. Во-вторых, на теоретическом уровне контрфинальность имеет ряд атрибутов, которые непреднамеренные последствия не имеют, и эти отличия требуют иного аналитического подхода — более комплексного и точного. Например, контрфинальность связана с логической ошибкой композиции, которую Элстер вводит для изучения социальных противоречий, и является источником социальных изменений. Э. Гидденс усматривает в контрфинальности основу для конфликта [4. С. 430]. Природа контрфинальности сочетает множество компонентов, комбинации которых не до конца изучены, но их анализ необходим для понимания целого ряда социальных феноменов.

Современный этап развития социологической теории действия характеризуется несколькими особенностями. Во-первых, на смену монотеоретическим взглядам приходят так называемые «интегральные», часто дуальные теории, основанные не на нескольких монотеоретических подходах [4]. Во-вторых, вместе и за счет развития дуальных теорий идет активный пересмотр «прежних», классических теорий действия, поэтому «старые» проблемы и решения обретают новые интерпретации. Однако проблема контрфинальности не получила систематического объяснения ни в проектах интегральных теорий, ни в метатеории. Анализ контрфинальности и выработка новых теоретических ресурсов для ее исследования (эмпирического в том числе) позволит по-новому описать результат действия и объяснить переход к социальным изменениям.

Общетеоретические предпосылки исследования контрфинальности

Социальные (и социологические) трактовки контрфинальности имеют предысторию и концептуальные основания в разных философских идеях. Еще до того, как понятие «контрфинальность» вошло в социологическую теорию, многие философы указывали на такие последствия действий, которые противоречат изначальным целям, являются парадоксами и побочными эффектами. В «Левиафане» Гоббса контрфинальность описана в терминах «естественного состояния», «войны всех против всех» и достижения общественного договора. Гоббс полагал, что все люди по природе своей равны, что создает равенство надежд на достижение целей [5. С. 86]. Но когда несколько человек хотят достичь одной цели, они становятся врагами, так как не могут достичь ее одновременно. Поскольку главная цель человека в естественном состоянии войны всех против всех — сохранить себе жизнь, никто не может быть уверен, что ему это удастся. Естественное состояние есть контрфинальность, так как, воюя против всех, ты не обеспечиваешь себе безопасность, а наоборот, создаешь опасность вокруг себя. Поэтому, чтобы ликвидировать такую контрфинальность, люди заключают мирный договор. Иными словами, решение проблемы социального порядка посредством договора создает условие для преодоления базовой контрфинальности, которая основана на пороках и страстях человека. В современных интерпретациях отмечается, что естественное состояние не исчезает после создания государства, и даже в гражданском обществе человек имеет право защищать себя любыми способами при серьезной опасности для жизни [35. С. 142].

Продолжение темы естественного состояния, которое не исчезает в гражданском обществе, можно найти у Мандевилля в басне о пчелах. В аллегорической форме описывая жизнь пчел, которые сначала были полны пороков, но в один момент стали честными, чтобы достичь мира и согласия, он показывает, что противоречия и зло не могут быть отброшены и лишь в сочетании с добром порождают единственно возможный порядок. Контрфинальность представлена в намерении пчел жить честно ради мира, стабильности, процветания и

справедливости, но абсолютная честность приносит им больше войн и нищеты, чем естественное состояние, полное лжи и пороков. По Мандевиллю, лишь сочетание добра и зла (при всем его вреде обществу) может предотвратить ту контрфинальность, которую порождает желание одного лишь добра [6. С. 21].

Свой взгляд на непреднамеренные последствия совокупности действий в духе историзма предложил и Г.В.Ф. Гегель: во всемирной истории, помимо тех результатов, которые являются последствиями действий индивидов, имеются результаты, которые изначально не входили в намерения индивидов. [3. С. 84]. Гегель вводит понятие «хитрости/уловки разума» для обозначения таких последствий, и оно становится одним из прародителей понятия контрфинальности [18. С. 106].

В обществе люди, действуя в индивидуальных интересах, часто приходят (все вместе и непреднамеренно) к результатам, которых невозможно было бы достичь, если бы они действовали намеренно. А. Смит указывает на «невидимую руку» — она ведет людей к общественному благу, когда каждый стремится лишь к благу собственному. И наоборот — те, кто стремится к благу общества, менее эффективно способствуют ему, чем те, кто не намеревался этого делать [10. С. 443]. Указывая на «невидимую руку», Смит говорит о контрфинальности, которая может наступить, если люди будут действовать целенаправленно во благо общества. «Невидимая рука» ведет к положительным непреднамеренным последствиям (каждый, действуя в собственных интересах, продвигает интересы общества), в то время как контрфинальность означает негативные непреднамеренные последствия (каждый, действуя в интересах общества, эти интересы не продвигает как планировалось).

К. Маркс, критикуя Смита, утверждал, что частные интересы индивидов по содержанию, форме и средствам достижения уже являются общественными, так как люди вплетены в социальные отношения, и общество диктует и навязывает им интересы, цели и средства. С тем же успехом, по Марксу, можно описать и противоположную ситуацию, схожую с контрфинальностью: «Из этой абстрактной фразы можно было бы с таким же успехом вывести, что каждый индивид взаимно блокирует утверждение интересов других, так что вместо общего утверждения эта война всех против всех порождает общее отрицание» [7. С. 101–102].

В социологии одной из первых работ о непреднамеренных последствиях можно назвать труд М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» [2] — это исследование непреднамеренного результата — констелляции/«схождения» многих линий развития, прежде всего, протестантской этики и рационального аскетизма, в закреплении капитализма. Люди, которые сознательно и целенаправленно отказываются от многих вещей ради спасения души, становятся богаче и развивают капиталистическое хозяйство, хотя это не входило в их планы. По сути, описанные Вебером процессы являются и парадоксом, и непреднамеренными последствиями, и даже контрфинальностью,

так как протестантская этика не предполагала в своих нормативных предписаниях тех результатов, к которым привела [21; 26; 29; 30; 32].

В исторической перспективе описания контрфинальности заметно отсутствие ее четкого определения, поскольку контрфинальность не выступала главным объектом исследования. Только начиная с Мертона можно говорить о целенаправленном изучении непреднамеренных последствий, хотя контрфинальность — не то же самое. И непреднамеренные последствия, в отличие от контрфинальности, в последние десятилетия часто становились объектом анализа [4; 15; 25; 29; 30]. Чтобы обозначить отличие контрфинальности от непреднамеренных последствий, далее мы остановимся на двух исследованиях контрфинальности — в концепции Сартра и в дуальной теории изменений Элстера.

Контрфинальность в философии Сартра

Понятие «контрфинальность» вводится Сартром для описания последствий истории капиталистического общества. В книге 1960 года «Критика диалектического разума» Сартр предлагает взглянуть на «пассивное действие» — результат влияния материальности на человека и его историю, когда практика превращается в анти-практику, и действия людей возвращаются к ним в форме контрфинальности [31. С. 124]. По Сартру, каждая практика — это инструментализация материальной реальности [31. С. 161]: практика, вписанная в материю, трансформирует естественные силы в пассивные действия — это результат истории, когда люди действуют в определенных обстоятельствах, в определенный момент исторического развития и не предвидят отдаленные от их действий последствия, противоречащие их целям в данный момент истории.

Первый пример Сартра связан с историей Китая: на протяжении многих тысяч лет китайские крестьяне вырубали деревья, чтобы обработать почву для посева. Позитивный момент такой деятельности в том, что они могли выращивать то, что им требовалось, в нужном количестве, негативный — в отсутствии деревьев: из-за того, что холмы и равнины очищены от деревьев, развивается эрозия почв, что приводит к повышению уровня воды в реках и, как следствие, к затоплениям. Таким образом, история китайских наводнений — результат непреднамеренно созданного механизма [31. С. 162]. Конечно, когда крестьяне производили вырубку деревьев, они не рассчитывали на такой конечный результат — контрфинальность стала результатом длительной истории, где каждый крестьянин действовал рационально, исходя из индивидуальной необходимости, но в совокупности эти действия приводят к последствиям, которые подрывают изначальные цели. В этом примере контрфинальность есть компиляция ряда действий, и ее жертвами являются, прежде всего, сами крестьяне, хотя, скорее всего, и более широкие круги. Этот пример стал классическим, на него ссылаются многие исследователи контрфинальности [13; 34], но она может иметь и несколько иной вид.

По Сартру, первая промышленная революция в Англии породила множество контрфинальных результатов. Во-первых, привела к загрязнению воздуха для постоянно растущего городского населения. Вред от грязного воздуха, которым приходилось дышать сконцентрированным на больших заводах рабочим, влиял на их здоровье и работоспособность. Для буржуазии индустриализация принесла иную контрфинальность — поддержание нормального уровня частоты в городах требует огромных средств [31. С. 194]. Если в первом примере мы точно знаем цели крестьян и как они были подорваны теми же действиями, которые вели к целям, то в этом примере понятие контрфинальности оторвано от целей рабочих и буржуазии — это скорее негативные издержки, атрибут классовой борьбы.

Контрфинальность есть результат действий людей, но она возникает не только по вине людей. Сартр выделяет три условия контрфинальности: первое условие состоит в некоей диспозиции материи — она не зависит от целей человека, поэтому есть условия, в которых действия людей в лучшем случае могут лишь способствовать снижению и отдалению контрфинальных последствий. Например, наводнения в Китае происходили не только потому, что крестьяне вырубали деревья. Чтобы предотвратить наводнения, им, наоборот, нужно было сажать деревья, но это было невозможно, потому что им надо было чем-то питаться. Вторым условием контрфинальности является инертность человеческой практики, т.е. она должна стать регулярной (повторяемой). Деревья в Китае могли быть уничтожены и пожарами, но крестьяне ускорили достижение контрфинальности. И, в-третьих, такая практика должна быть повсеместной — каждый крестьянин должен был заниматься вырубкой леса. В этих трех условиях заключена попытка теоретического обоснования понятия «контрфинальность»: 1) объективные условия, которые под воздействием людей порождают контрфинальность; 2) повторяемость и абсолютность деятельности человека (временная перспектива — контрфинальность может производиться сотни, а то и тысячи лет); 3) пространственное расположение практики или действующих людей. Эти три условия — объективность, регулярность и пространственность — образуют хоть и размытую, но связную характеристику, на которую ориентируются исследователи контрфинальности сартрианского толка [14; 36].

Сартровская трактовка контрфинальности вызывает некоторые затруднения: она толкуется и как «проклятие, которое преследует человеческие действия» [20. С. 136], и как «скрытый смысл истории» [14]. В то же время контрфинальность — контингентное свойство истории, необходимое и даже и неизбежное [31. С. 124]. Однако многие идеи Сартра о контрфинальности играют важную роль для ее социологической концептуализации: в частности, его взгляды на пространственно-временные характеристики контрфинальности могут быть использованы в изучении социальных взаимодействий и функциональных последствий контрфинальности.

Социологическое определение контрфинальности как социального противоречия и фактора социальных изменений

Спустя восемнадцать лет после выхода работы Сартра попытка концептуализации контрфинальности была предпринята Элстером. В небольшой статье 1976 года, посвященной критике Р. Будона, Элстер использует понятие «контрфинальность» для обозначения противоречий и парадоксов, ссылаясь на Сартра, но интерпретируя понятие по-новому: контрфинальность — «отрицательные непреднамеренные последствия, которые возникают, когда каждый актер в группе действует на основе не универсальных предположений о поведении других» [17. С. 733]. Через два года, в 1978 году, выходит книга Элстера «Логика и общество», где пятая глава посвящена анализу социальных противоречий: Элстер дает не только более фундаментальное определение контрфинальности, но и помещает понятие в отличный от Сартра контекст. Если у Сартра контрфинальность — это придаток истории, то у Элстера — результат взаимодействия рациональных индивидов в определенных ситуациях. Элстер дает два определения контрфинальности: непреднамеренные последствия, вызванные несоординированными действиями [18. С. 96], и непреднамеренные последствия того, что каждый человек в группе действует на основе такого предположения о своих отношениях с другими, что при обобщении они дают противоречие в выводе (ошибка композиции), хотя антецедент истинен [18. С. 106].

Во-первых, здесь сделан акцент на непреднамеренных последствиях, однако контрфинальность у Элстера — более узкое и сложное понятие, чем просто феномен непреднамеренных последствий. Во-вторых, определение в этом плане более информативно: «каждый человек действует в группе», «противоречие» и «ошибочность композиции» — в этих понятиях обнаруживается принципиальное отличие определения контрфинальности Элстера от описаний Сартра. Остановимся на каждом из них подробнее.

Акцент на возникновении контрфинальности, прежде всего, из действий акторов, а не каких-то других сил и обстоятельств, выражает позицию Элстера как сторонника методологического индивидуализма, согласно которому социальные явления объяснимы только с точки зрения действий, целей и убеждений индивидов. Эта позиция часто критикуется на том основании, что действия людей — социально сконструированное следствие сложности социальных отношений [12. С. 8]. Поэтому индивидуальные действия основаны скорее на социальных отношениях, а не только на целях и средствах, которые выбирают действующие индивиды, поэтому людям сложно предсказать все последствия своих и чужих действий (такова критика теорий рациональных действий).

Э. Гидденс также усматривает ограничения в приверженности Элстера принципам методологического индивидуализма. По его мнению, контрфинальность как социальное противоречие — неотъемлемая характеристика структурных условий воспроизводства системы [4. С. 426]. Поэтому позиция

Элстера весьма ограничена, но дополнение его идей позволить наметить подход, более значимый для социальной теории и открывающий широкие возможности эмпирического исследования. Гидденс предлагает в качестве такого дополнения свою теорию структурации.

Контрфинальность, по Элстеру, есть социальное противоречие, которое, тем не менее, связано с логическим противоречием, поэтому он вводит в свое определение понятие «ошибка композиции». Под ним подразумевается ошибочность вывода о том, что то, что возможно для каждого отдельного человека, должно быть возможным для всех одновременно. Такое утверждение теоретической связи между социальными и логическими противоречиями оказалось смелым, но уязвимым. Критики отмечают, что связь социальных противоречий с логическими противоречиями — поверхностный риторический прием [37. С. 599]. Контрфинальность — это, по сути, противоречие между ожидаемым результатом и фактическим, и здесь не требуется никакого логического противоречия. Менее радикальный взгляд на позицию Элстера подразумевает пояснения и уточнения «ошибки композиции». В этом понятии, а, следовательно, и в определении контрфинальности подразумевается наличие ограничений [23. С. 167] — прежде всего структурных, которые порождают контрфинальность. Иначе говоря, имеются обстоятельства и ситуации, которые не зависят от человека и порождают условия для контрфинальности. Например, рынок налагает определенные ограничения на производство: имеется предел, преодолевая который можно получить эффект контрфинальности.

Существует несколько вариантов интерпретации «ошибки композиции». Тот вариант, которого придерживается Элстер, исходит из одновременности убеждений, т.е. ошибка композиции возникает, если каждый индивид придерживается таких убеждений о других, которые не могут быть устойчивы, если таких убеждений придерживаются все одновременно. Контрфинальность возникает, потому что по самой своей природе такие убеждения могут быть эффективны, только если их придерживаются один или несколько человек, но не все одновременно [12. С. 6–7]. Однако такой подход видится ряду авторов нереалистичным, потому что нет оснований полагать, что люди будут придерживаться таких убеждений. Элстер опирается на теорию игр, когда приводит примеры контрфинальности, поскольку игры не представляют собой часто повторяющиеся действия и потому существуют как бы в замкнутой системе. Однако большинство реальных взаимодействий представляют собой повторяющиеся действия, на которых люди учатся и могут менять убеждения и действия, поэтому в примерах Элстера люди выглядят весьма наивными [12. С. 8].

Ошибка композиции может иметь и альтернативную форму, если за основу берутся не убеждения, а прогнозы о последствиях действий. Человек может предсказать последствия своих действий, но сложность социальных отношений такова, что однозначно предсказать результаты и последствия

множества одновременных действий нельзя [12. С. 8] — это аргумент ограничений.

Помимо нескольких определений контрфинальности можно выделить четыре концептуальных замечания. Во-первых, фраза «действуют на основе такого предположения» не обязательно должна интерпретироваться в психологической манере [18. С. 108]. Можно строить предположения о положении дел на рынке или об изменении политической системы, которые не зависят от поведения конкретных индивидов. Еще три замечания относительно определения контрфинальности касаются ограничений понятия «непреднамеренные последствия»: 1) контрфинальность ограничивается теми непреднамеренными последствиями, которые возникают вместо предполагаемого результата, а не в дополнение к нему (контрфинальность — это всегда противоположность изначальным интенциям и целям акторов); 2) контрфинальность означает непреднамеренные последствия, которые влияют и на самих участников действия, а не только на других людей (важный предикат «не только» означает, что контрфинальность не обязательно ощущается только участниками действия, но иногда и другими, хотя участники действия полностью включены в «группу жертв» контрфинальности, а в некоторых случаях идентичны ей); 3) контрфинальность — результат статистического суммирования определенного количества индивидуальных (и рациональных) действий, которые приводят к непреднамеренным последствиям иным способом, чем в индивидуальных случаях (непреднамеренные последствия индивидуальных действий возникают по причине «отсутствия понимания технических отношений “цель–средство”»), а контрфинальность есть следствие «неправильных предположений об исходных условиях» [18. С. 109].

Эти три отличия понятия «контрфинальность» от типичных представлений о непреднамеренных действиях выглядят как ее важные свойства, но не вполне корректны для эмпирического описания реальных противоречий. Элстер приводит множество примеров контрфинальности, которые можно найти практически во всех сферах взаимодействия акторов, но эти примеры — только иллюстрации. Если проанализировать их с точки зрения тех теоретических ограничений, о которых пишет Элстер, то можно получить более детальное представление о контрфинальности. Разберем несколько примеров.

«В лекционном зале, где каждый встает на ноги, чтобы лучше видеть докладчика, никто не сможет его увидеть» [18. С. 110]. В этом примере индивидуальные действия людей выглядят рациональными — чтобы лучше видеть докладчика, можно приподняться. Если это делает один человек, то нет ничего страшного помимо того, что он может мешать другим слушателям. Тогда они тоже могут встать и создавать неудобства другим. В конце концов все слушатели встанут, и их индивидуальные рациональные действия приведут к многочисленным нерациональным последствиям, которые представляются вполне логичными. Но давайте зайдём в аудиторию и посмотрим, что произойдет, если все слушатели встанут одновременно. Все ли они не смогут

увидеть докладчика? Очевидно, что нет: те слушатели, кто будут сидеть в первом ряду, независимо от того, стоят они или сидят, будут хорошо видеть докладчика. Даже те, кто сидит во втором, возможно, даже в третьем ряду, также будут хорошо видеть докладчика. В итоге только часть действующих акторов пострадает от контрфинальности. Но без тех, кто сидит в первых рядах, контрфинальность не смогла бы наступить: они — важные участники производства контрфинальности, но не являются ее жертвами. Получается, что контрфинальность касается, прежде всего, тех, кто принимал активное участие в процессе ее производства: жертвами контрфинальности являются, прежде всего, участники процесса ее производства — полностью или частично, в большей или в меньшей степени.

Другой пример связан с работой банковской системы: «Когда все одновременно хотят снять деньги с депозита, никто не может получить то, что хочет» [18. С. 110]. Контрфинальность происходит, потому что банковская система не позволяет всем людям одновременно получить деньги. Банк зарабатывает на том, что люди вкладывают в него деньги, и если все вкладчики захотят снять деньги одновременно, да еще с процентами, то банк просто не сможет выдать все вклады — банковская система устроена таким образом, что эти вклады не лежат в сейфе и не ждут своего дня. Банк выдает из этих сумм кредиты и ипотеки, таким образом зарабатывая и себе и вкладчикам. Это пример контрфинальности, где важную роль играют структурные ограничения. Конечно, множество действий в совокупности приводят к противоположным результатам, но сами эти результаты связаны именно со структурными ограничениями. В этом примере, помимо действий клиентов банка и структурных ограничений, имеются информационный фон, который касается работы банковской системы, и ограничения во времени действия.

Элстер также приводит иллюстрации контрфинальности из политической сферы, экономической теории и марксистской традиции. Такое разнообразие примеров позволяет лучше понять его подход, но в то же время создает впечатление одностороннего анализа [19. С. 140]. Например, когда Элстер пишет о падении нормы прибыли и объясняет это действиями капиталистов, которые хотели повысить прибыль за счет снижения заработной платы, он прав, но, с другой стороны, падение нормы прибыли обеспечивается теми обстоятельствами, при которых действуют капиталисты, т.е. данное противоречие является структурным свойством системы капиталистического производства, и тогда контрфинальность следует объяснять как системное противоречие [19. С. 141].

Наконец, следует сказать о связи контрфинальности с социальными изменениями. Главная идея Элстера такова: «Аргумент затрагивает связь между изменением, противоречиями, структурными условиями и политическими действиями. Основной тезис заключается в том, что при определенных структурных условиях, таких как пространственная близость членов группы или низкий уровень текучести внутри группы, противоречия, как правило, порождают коллективные действия с целью преодоления противоречий. Эти

коллективные действия могут привести к изменениям или же к их прекращению, если преодолеваемое противоречие является движущей силой изменений. Если, с другой стороны, противоречия — стабильные черты общества, политический процесс приведет к изменениям в случае его успеха. Поэтому, поскольку коллективное действие может как предотвращать, так и генерировать изменения, условия такого действия могут действовать как условия стабильности и как условия изменений. В этом смысле я предлагаю дуальную теорию социальных изменений» [18. С. 134].

Таким образом, все теоретические построения вокруг реальных противоречий касаются, прежде всего, задачи создания новой теории изменений, которая по сути является реакцией на эти противоречия (они имеют негативный характер и пагубно влияют на позитивные цели акторов). Когда группа не может достигнуть своей цели, она старается разобраться в проблеме, чтобы в следующий раз поступать иначе. Сосредотачиваясь на этих изменениях, подход Элстера представляется однонаправленным — только на работу с последствиями контрфинальности, хотя она сама является последствием других, не менее важных событий. Чтобы понять, что такое контрфинальность, нужно более детальное описание условий ее производства, но Элстер ничего не говорит о процессе производства контрфинальности, о том, что не только действия людей приводят к ней, но и другие ограничения — во времени, пространстве, информации и т.д.

Резюмируя идеи Элстера, следует отметить, что контрфинальность — это не только логический конструкт, объект философских рассуждений, а реальное противоречие, феномен социальной жизни, который встречается повсеместно. Контрфинальность — это непреднамеренные последствия, возникающие не только как результат статистического суммирования индивидуальных рациональных действий, но и как характеристика пространства и времени, структурных условий и информационных систем.

Все высказанные выше замечания касаются не только определения контрфинальности Элстером, но и ее социологической интерпретации в целом. В современной социологии и других социальных науках немало работ, посвященных теоретическим исследованиям контрфинальности, и все чаще она рассматривается и эмпирически — не как негативные последствия истории, а как частный аспект социальной жизни. Контрфинальность можно наблюдать и в политике [13], и в информационных технологиях [22], и в повседневной городской жизни [1]. Все это свидетельствует о том, что анализ контрфинальности не только не потерял актуальности, но и получил развитие, требуя сосредоточения на условиях ее возникновения и включения в структуру социальных действий. Будущие исследования контрфинальности должны быть направлены на детальное описание условий и факторов ее производства. Несмотря на то, что концепция контрфинальности несколько отличается от теории непреднамеренных последствий, те первоначальные аспекты, что учитывал в изучении последних Мертон, релевантны и для контрфинальности (пространственно-временные характеристики, структура ситуации, информационный фон, а также роль интенциональности).

‘Counterfinality’ in sociological theory: Reconceptualization of the concept*

I.A. Latypov

National Research University Higher School of Economics
Myasnikskaya St., 11, Moscow, 101000, Russia
(e-mail: ialatypov@hse.ru)

Abstract. Counterfinality is defined as unintended consequences of the uncoordinated actions of rationally acting individuals. Even before the concept was introduced by Sartre and developed by Elster, counterfinality was considered by many scholars. Some defined counterfinality as a type of social paradoxes and dilemmas, others — as an outcome of social interaction. Description and analysis of such social contradictions and paradoxes can be found in the works of Hobbes, Mandeville, Smith, Marx and Hegel. In the 20th century, sociologists also considered the issue of unintended consequences. Many classic papers of Merton contributed to the sociological analysis of the unintended consequences of intentional actions. Subsequent works focused on their classifications, and the phenomenon of counterfinality was highlighted in almost every classification. The term ‘counterfinality’ was introduced by Sartre as an ‘appendage of history’, an unforeseen consequence of many interactions. The sociological study of counterfinality was initiated by Elster. He analyzes counterfinality not within the functionalist paradigm, but in the methodological individualism perspective, and for him, counterfinality acts as a basis for social change. The author’s analysis of the main ideas of Sartre, Elster and other authors on counterfinality reveals its distinctive features in general and in the sociological analysis of social action in particular. The author argues that today the counterfinality theory consists mainly of responses and criticism of the ideas of Sartre and Elster, and that further sociological research should focus on conditions, features and consequences of counterfinality, and on its empirical indicators.

Key words: counterfinality; intentional action; unintended consequences; space; time; contradiction; rational action; social dilemma; sociological theory

Библиографический список / References

- [1] Баньковская С. Понятие гетеротопичной среды и экспериментирование с ней как с условием устойчивого нецеленаправленного действия // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 1–2 / Bankovskaya S. Ponyatie geterotopichnoy sredy i eksperimentirovanie s ney kak s usloviym ustoychivogo netselenapravlennoogo deystviya [The concept of heterotopic environment and experimentation with it as a condition of the stable purposeless action]. *Russian Sociological Review*. 2011; 1. (In Russ.).
- [2] Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М., 1990 / Weber M. *Protestantskaja etika i duh kapitalizma. Izbrannye proizvedenija* [Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism]. Moscow; 1990. (In Russ.).
- [3] Гегель Г.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 2000 / Hegel G.F. *Lektsii po filosofii istorii* [Lectures on the Philosophy of History]. Saint Petersburg; 2000. (In Russ.).
- [4] Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М., 2005 / Giddens A. *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii* [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration]. Moscow; 2005. (In Russ.).

---

* © I.A. Latypov, 2021

The article was submitted on 26.06.2021. The article was accepted on 28.09.2021.

- [5] Гоббс Т. Левиафан. М., 2001 / Hobbes T. *Leviathan* [Leviathan]. Moscow; 2001. (In Russ.).
- [6] Мандевиль Б. Басня о пчелах, или Пороки частных лиц — блага для общества. М., 2000 / Mandeville B. *Basnja o pchelakh, ili Poroki chastnyh lits — blaga dlja obshhestva* [The Fable of the Bees, or Private Vices, Public Benefits]. Moscow; 2000. (In Russ.).
- [7] Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. Ч. 1. М., 1980 / Marx K. *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1861 gg.* [Economic Manuscripts of 1857–1861]. Part 1. Moscow; 1980. (In Russ.).
- [8] Мертон Р.К. Непреднамеренные последствия преднамеренного социального действия // Социологический журнал. 2009. № 2 / Merton R.K. *Neprednamerennye posledstviya prednamerennogo sotsialnogo deystviya* [Unanticipated consequences of the purposive social action]. *Sotsiologicheskij Zhurnal*. 2009; 2. (In Russ.).
- [9] Поннер К. Нищета историцизма. М., 1993 / Popper K. *Nishheta istoritsizma* [Poverty of Historicism]. Moscow; 1993. (In Russ.).
- [10] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007 / Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow; 2007. (In Russ.).
- [11] Baert P. Unintended consequences: A typology and examples. *International Sociology*. 1991; 6 (2).
- [12] Barnes T.J., Sheppard E. Is there a place for the rational actor? A geographical critique of the rational choice paradigm. *Economic Geography*. 1992; 68 (1).
- [13] Baugh B. The inertia of the arms race: A Sartrean perspective. *Journal of Value Inquiry*. 1992; 26 (1).
- [14] Boria D. Creating the Anthropocene: Existential social philosophy and our bleak future. Hanna P. (Ed.). *Anthology of Philosophical Studies*. Vol. 10. Athens; 2016.
- [15] Boudon R. *The Unintended Consequences of Social Action*. London; 2016 (1982).
- [16] De Zwart F. Unintended but not unanticipated consequences. *Theory and Society*. 2015; 44 (3).
- [17] Elster J. Boudon, education and the theory of games. *Social Science Information*. 1976; 15 (4–5).
- [18] Elster J. *Logic and Society: Contradictions and Possible Worlds*. Chichester; 1978.
- [19] Giddens A. *Central Problems in Social Theory*. London; 1979.
- [20] Hadari S.A. Unintended consequences in periods of transition: Tocqueville’s ‘Recollections’ revisited. *American Journal of Political Science*. 1989; 33 (1).
- [21] Hirschman A.O. *The Rhetoric of Reaction: Perversity, Futility, Jeopardy*. Cambridge — London; 1991.
- [22] Kaasbøll J.J. How evolution of information systems may fail: Many improvements adding up to negative effects. *European Journal of Information Systems*. 1997; 6 (3).
- [23] Lebowitz M.A. Analytical Marxism and the Marxian theory of crisis. *Cambridge Journal of Economics*. 1994; 18 (2).
- [24] Mennell S. ‘Individual’ action and its ‘social’ consequences in the work of Norbert Elias. Korte H. (Ed.). *Human Figurations. Essays for Norbert Elias*. Amsterdam; 1977.
- [25] Mica A. *Sociology as Analysis of the Unintended: From the Problem of Ignorance to the Discovery of the Possible*. London; 2018.
- [26] Mica A. Weber’s ‘essential paradox of social action’: What can sociology of the unintended learn from public policy analysis? *Profilaktyka Społeczna i Resocjalizacja*. 2014; 23.
- [27] Nozick R. *Anarchy, State, and Utopia*. New York; 1974.
- [28] Nozick R. Invisible-hand explanations. *American Economic Review*. 1994; 84 (2).
- [29] Portes A. *Economic Sociology: A Systematic Inquiry*. Princeton — Oxford; 2010.
- [30] Portes A. The hidden abode: Sociology as analysis of the unexpected: 1999 presidential address. *American Sociological Review*. 2000; 65 (1).

- [31] Sartre J.P. *Critique of Dialectical Reason. Vol. 1: Theory of Practical Ensembles*. London; 2004 (1960).
- [32] Schneider L. *The Sociological Way of Looking at the World*. New York — St. Louis; 1975.
- [33] Sieber S. *Fatal Remedies. The Ironies of Social Intervention*. New York — London; 1981.
- [34] Snedeker G. Reviewed work(s): The work of Sartre by István Mészáros. *Science & Society*. 2014; 78 (2).
- [35] Sorrel T. Hobbes's moral philosophy. Springborg P. (Ed.). *Cambridge Companion to Hobbes's Leviathan*. Cambridge; 2007.
- [36] Turner Ch. The Return of Stolen Praxis: Counter-Finality in Sartre's Critique of Dialectical Reason. *Sartre Studies International*. 2014;20(1):36–44.
- [37] Van Parijs Ph. Perverse Effects and Social Contradictions: Analytical Vindication of Dialectics? Ed. by R. Boudon, J. Elster. *British Journal of Sociology*. 1982; 33 (4).